Часть 5. Глава 55: Проскакать тысячу миль — Небесный Аромат

«Вы никогда не слышали о навыках? Лорд Хунцзю здесь известен в кулачном мире как Мастер Бесчисленных Трансформаций. Я могу быть охранником в золотых доспехах Хун Даоцяном, фермером Хун Туканом, проституткой Хун Саолан и даже вами, Хун Даганом».

Внезапный шквал лжи во время серьёзного разговора, не говоря уже о серьёзности, с которой эта ложь была сказана, побудил Цзинь Вансуня вытащить свою саблю и атаковать человека.

Хунцзю отмахнулся рукой. «Я добирался сюда ночью прямо после боя. Мне нужно немного отдохнуть. Но потребовалось всего два дня, чтобы вытереть пол всеми вашими приспешниками».

Охранник в золотых доспехах был замаскированным Хунцзю. Ветеран кулачного боя, Мастер Восемнадцати, - это всё он. Он также был помощником Мин Фэйчжэня, Тан Е и команды в императорском дворце. Не могло быть проще заменить охранника в доспехах в императорском дворце в столь занятую ночь, как канун Нового Года.

Цзинь Вансунь посмотрел на Хунцзю. Он спросил приглушённым голосом: «Что случилось с тремя тысячами человек, которых я разместил в Ханчжоу?»

«Старый Патриарх…» пробормотал слуга. «Старый Патриарх привел группу людей в Ханчжоу и приказал всем собраться. Он ... забрал большинство людей из трёх тысяч человек обратно в штаб-квартиру. Все остальные, кто не противостоял Ночной Крепости, все были ...»

«Убиты! Двойное убийство!» продолжил Хунцзю.

«Пошёл ты! Заткнись!» Цзинь Вансунь взбесился. Сжав зубы, Цзинь Вансунь заявил: «Мой старик?! Я же избавил его от власти. Скольким людям он смог бы приказать? Правила нашей секты гласят, что нельзя обучать частную армию, если ты не патриарх. Прекрасно. Хорошо, подожди, пока я не вернусь в штаб. Я заставлю старейшин избавиться от него!»

Хунцзю поднял бровь и усмехнулся. «Даган, не делайте этого со своим отцом. Ваш папа на самом деле порядочный человек. Его единственная ошибка в том, что он не сдержал когда-то свой поток спермы и получились вы. Не наказывайте его сейчас слишком жестко. Плюс, это неуместно»

«Заткнись!»

«Нет, Старый Патриарх на самом деле не нарушал никаких правил. Он приехал в Ханчжоу с… всего около двадцатью людьми», - заявил слуга. Затем он попытался вспомнить содержание письма. «Он привел более двадцати старших и старейшин в секту. Все они были нашими учениками и учителями и старшими людьми…»

«Итак, они подчинились?»

«Нет… Старый Патриарх пообещал разрешить всем оставаться в Цзяннане в течение пяти лет, если они пойдут с ним».

Основным приоритетом Золотой и Серебряной Секты была прибыль. Если нет никакой прибыли это не означало никакого сдвига. Члены Золотой и Серебряной Секты часто путешествовали в течение года и, следовательно, редко имели возможность оставаться дома. Дать обещание разрешить им остаться на пять лет было благословением. Цзинь Вансунь был

не таким дальновидным по сравнению с его отцом. Всего через несколько месяцев после его свержения положение отца в сердцах членов секты оставалось возвышенным. Вдобавок ко всему, провоцируя их эмоции и соблазняя их выгодой, он смог мгновенно завоевать их поддержку.

Цзинь Вансунь обиженно заметил: «Кого мы оставили в Ханчжоу, тогда…?»

«… Головы Двенадцати Железных Богов подвешены в передней части Ночной Крепости. Их господство пугало даже наших оставшихся членов. Никто не остался».

«У моего третьего младшего боевого брата не очень хорошее зрение…» сказал Хунцзю, поглаживая подбородок. Спокойно, словно он повторял Священное Писание, он уточнил: «Вы взяли Книгу Ночной Сети моего старшего брата, не так ли? Мои люди изучали её. Вы рассказали содержание книги девятнадцати людям. Мой старший брат уже стёр боевые навыки семи человек в вашем жилище. Что касается оставшихся двенадцати, им повезло, если их головы всё ещё на их плечах после столкновения с моим третьим братом. Цзинь Вансунь, вам удалось стать патриархом благодаря Ночной Крепости, но Ночная Крепость вернулась обратно к своему владельцу. Тем временем ваш папа собрал старейшин, чтобы лишить вас вашего господства. Вы помолились? Вашей патриархической мечте пришёл конец».

«Хунцзю! Закрой свою пасть! Какое право имеет неудачник открывать свой рот?»

Хунцзю краем глаза посмотрел на Цзинь Вансуна и хмыкнул. «Неудачник? Вы когда-нибудь сражались со мной?»

Легким взмахом руки Цзинь Вансунь уронил Золотого Ворона Пожирателя Луны, и он скользнул в руку Хунцзю.

«Патриарх Цзинь, вот ваша сабля. Будьте осторожны, не потеряйте её», - громко сказал Хунцзю, возвращая Золотого Ворона Пожирателя Луны обратно Цзинь Вансуну.

Правильно. Техника, которую только что исполнил Хунцзю, была не чем иным, как подлинной версией «Пустых ладоней», а не «Великое Искусство Лопатки Принадлежат Мне».

С предательским и несколько агрессивным выражением, Хунцзю сказал: «Потребовалось полгода работы, чтобы вернуть Ночную Крепость старшему брату. Я не ожидал, что вас легче победить, чем отобрать конфетку у ребёнка. Вы даже не достойны того, чтобы зваться противником. Если вы знали, что группа распадется, почему … вы потратили все эти усилия напрасно?»

Цзинь Вансунь почувствовал холодок по спине, когда его глаза встретились с глазами Хунцзю. Он сомневался, сможет ли он на самом деле снова победить человека, которого якобы победил. Тем не менее, Цзинь Вансунь не был в отчаянии. Он бросил взгляд на принцессу Цзинъань. Цзинъань предложила этот брак. У них двоих были деловые отношения, и каждый использовал другого в своих целях; однако в настоящее время ему ещё не пришло время объявить, что он уходит. Пока была хоть одна надежда, он не отступит. Цзинь Вансунь заставил себя успокоиться. «И что? Я уже знаю секрет твоего лидера. Если у тебя нет смелости убить меня в присутствии Его Высочества, что он сможет сделать со мной?»

«Я знал, что вы - мусор», - холодно фыркнул Хунцзю. «Мы забрали Ночную Крепость. Вы не сможете продолжать ходить в шкуре патриарха Золотой и Серебряной Секты. Единственное, что у вас есть, это звание фума, но это не точно. Вот почему наш лидер предложил сделать ставку».

«Ставку на что?»

«Сначала я предложил убить вас», - ответил Хунцзю, избегая первоначального вопроса. «Но наш старший брат сказал: «Цзинь Вансунь - подонок. Однако его отец доброжелателен и занимается благосостоянием Цзяннаня. Он обеспечивает обучение и открывает школы боевых искусств, позволяя детям из бедных семей изучать боевые искусства. Можно сказать, что он один из немногих доброжелательных старейшин. А ещё он упомянул его честный, галантный и беспристрастный характер. Он заслуживает похвалы. Он совершил бесчисленные добрые дела в своей жизни. Он один из старших, кого я уважаю в боевом мире. Я не хочу убивать его единственного ребенка. Это именно то, что сказал наш старший брат. Он не убьет вас и не позволит мне убить вас. У вас нет острых клыков; вам просто наплевать на своего отца».

Цзинь Вансунь ненавидел людей, которые говорили, что он зависит от своего отца. С раздражением он спросил: «Что именно ты пытаешься сказать?»

«Давайте поспорим», предложил Хунцзю с невинной улыбкой. Затем он уточнил: «Если вы выиграете, наш лидер передаст вам Ночную Крепость, и мы, как его боевые братья, будем в вашем распоряжении. Помимо Золотой и Серебряной Секты, мы завоюем весь Ханчжоу для вас. Если мы выиграем, вы, естественно, должны держать личность нашего лидера в секрете. Я также хочу, чтобы вы публично заявили, что вы и ваш отец разрываете свои отношения отца и сына».

У Хунцзю появились убийственные намерения: «Тогда я убью тебя, ублюдка, и сомневаюсь, что кто-то что-то скажет».

Они смотрели друг на друга враждебно.

Император некоторое время болтал со старшими государственными деятелями и дядей принцессы Хунчжуан. Когда он поднял глаза, он увидел, что цзинь Вансунь разговаривает с охранником.

«Ребёнок, выросший как один из Семи Белых Принцев-Чемпионов, научился не зацикливаться на звании и общаться с другими, как это делает Мин Фэйчжэнь? Это заразно?» задавался вопросом император.

«* кхм, кхм *. Наш перерыв продолжался достаточно долго. Два кандидата на фуму, надеюсь, вы готовы».

Цзинь Вансунь тихо сказал: «Согласен! Готовьтесь стать моими рабами!»

Цзинь Вансунь затем помахал. «Ваше Высочество, Вансунь готов».

«Хм. А как насчет полицейского Мина? О, он вышел поесть. Позовите его».

Хунцзю направился к двери раньше, чем кто-либо другой, как только Император дал команду. Он посмотрел по сторонам, а затем вернулся и сообщил: «Докладываю, Ваше Высочество, Мин Фэйчжэня нет за пределами зала. Я не знаю, куда он ушёл».

Все присутствующие были ошеломлены, услышав это.

«Разве еда испортила его мозг?! Каким бы добрым не был Его Высочество, как он мог осмелиться исчезнуть. Он бессмертный?» подумала толпа.

«Его там нет?» спросил император. Он загремел: «Как мы можем отложить конкурс с таким большим количеством гостей? Если он не появится, я отдам победу во втором и третьем раунде патриарху Цзину!»

========

Хотя я вынес весь стол из зала, я не съел ни одного кусочка. Начнем с того, что это был мой повод улизнуть. Я предположил, что Второй Брат начал вводить план в действие, и говорил Цзинь Вансуну то, что я ему сказал сказать. Между тем, мне нужно было кое-что сделать.

Я глубоко вздохнул. «Я оставляю всё на тебя.»

Тан Е, который последовал за мной, кивнул: «Я сделаю всё возможное».

«Отлично.»

«Старший брат» внезапно позвал Тан Е. «Однако твой план рискованный. Мы не знаем, как отреагирует Его Высочество. Даже если тебе посчастливится справиться с этим, ты должен быстро вернуться. Река Циньхуай далеко отсюда, ты знаешь?»

Я спокойно ответил: «Всё будет хорошо. Придерживайся плана; я вернусь».

«Если ты не вернешься, то…»

«…» У меня не было мгновенного ответа. «Тогда пусть всё пойдёт своим чередом. В этом мире нет ничего, что стоило бы риска потерять её».

Я пошел на цыпочках. Всё в моем поле зрения казалось кроваво-красным.

Как пыльца, как волна, как туман, который унёс ветерок, Мин Фэйчжэнь исчез из поля зрения.

Лун Цзайтянь, стоявший у главных дверей императорского города, рассердился: «Ровняйся! Ровняйся! Я, должно быть, был проклят, раз я застрял здесь на страже с этими детьми, у которых ещё молоко на губах не обсохло. А ну взбодрились. Ваш байху Лун здесь, даже призрак не пройдёт мимо, не говоря уже о человеке».

Двое охранников выпрямились после лекции Байху Луна. Они ответили: «Но Байху Лун, мы не хотим стоять здесь. Есть что-то странное в этом входе. Ваш подчиненный немного боится».

«Да. Всего полмесяца назад мы поняли, насколько он жуткий, когда нас разместили здесь. Мы увидели тёмную фигуру, проходящую сквозь дверь. Когда мы моргнули, она исчезла. Что бы то ни было, кто бы это ни был, он был быстрее, чем ястреб, преследующий кролика. Это было странно. Как вы думаете, это был какой-то эксперт по боевым искусствам? Высший тип мастера».

«Смешно. Что это за ерунда?» издевался Лун Цзайтянь, косо глядя на двух новых охранников. «Позвольте мне просветить вас. Такой уровень мастерства существует; однако, если вы достигнете этого уровня, он больше не будет называться боевым искусством. Исчезновение перед глазами у буддистов называется «абсолютно невозможным». Даосы называют это глубоким культивированием дао. Как мастера боевых искусств, мы называем это Божественным Царством».

Лун Цзайтянь погладил щетину и вздохнул. «Я сомневаюсь, что в наши дни есть много людей,

которые достигли этого царства. Несмотря на непостижимые навыки Высших Десяти Святых, я удивляюсь, сколько из них действительно пробилось в это царство. Моему учителю, ученику Чжэнь Вэйгуана горы Цзышэн, скорее всего, придётся преодолеть бесчисленные испытания, чтобы достичь этого царства. Вероятно, ему понадобится более столетия, чтобы достичь статуса бессмертного, чтобы достичь его. Вы думаете, что в божественном царстве так много мастеров, что вы можете поймать одного и взглянуть на него?»

«Так вы говорите, что в этом мире никого нет?»

«Ну и что, если есть? Мои глаза никогда не ошибаются. Каждый раз, когда я определял кого-то как преступника, он был преступником. Я скажу так: видите эту статую каменного льва? если мои глаза ошибутся, я съем эту статую каменного льва прямо перед вашими глазами».

Двое охранников были воодушевлены и убеждены, услышав утвердительное утверждение Лун Цзайтяна. Лун Цзайтянь вздохнул с твердым и самодовольным взглядом.

* хм! *

У Лун Цзайтяна внезапно перехватило дыхание. Что-то пронеслось над головой. Лун Цзайтянь вытащил свой широкий меч и указал на небо. Он закричал: «Покажись, злодей!»

Трое подняли глаза одновременно, но увидели луну и небо. Действительно, это была прекрасная ночь. Луна была ясной.

Есть стихотворение:

Луна серебряная.

Насекомые жужжат в ночи.

Так называемый дым и дождь, окутывающий Цзяннань, - это просто рассеянная пыль.

(Прим: стихотворение выдуманное)

…

...

Кхм. кхм.

Лицо Байху Луна покраснело. Он вложил в ножны свой широкий меч и прочистил горло, прежде чем объяснил: «Когда я был ребёнком, я культивировал дао. Мой шифу часто говорил мне, что я обладал необычными чувствами и имел глаза, которые могли видеть свет и тьму, божеств и демонов. Я просто почувствовал, что что-то появилось, но когда я поднял глаза, там никого не было, так что ... »

Байху Лун указал на небо своим уродливым пальцем. Серьёзным голосом он заявил: «Это было определенно божество,!»

Пройдя уже некоторое расстояние вперёд и, набрав определённую скорость, я чуть не упал с неба.

«Да ёбушки-воробушки! Разве ты можешь не быть комиком хотя бы в одной главе!!»

http://tl.rulate.ru/book/4074/435274